

Перед воротами особняка семьи Цзин стояло более двадцати охранников.

Обычно перед воротами помещались только четыре охранника, но теперь перед воротами особняка было более двадцати охранников, что свидетельствовало о напряжении в атмосфере.

Как только Цзин Янь, одетый в черную ковшевую шляпу, подошел к главным воротам особняка, охранники семьи Цзин обнаружили его и посмотрели на него охраняемыми глазами.

"Прекратите!" Один из Небесных Стражей Мартиал Дао Девятый, который возглавлял группу, уставился на Цзин Янь и выпил.

"Я хочу увидеть главу клана Цзин!" Цзин сказала прямо.

"А?" Несколько сильнейших стражников смотрели друг на друга, держали в руках оружие и совсем не расслаблялись, готовые к бою.

"Кто ты?" Охранники, возглавляющие группу, повысили свой тон и выпили.

Ситуация сейчас была очень напряженной, поэтому эти охранники тоже были очень осторожны.

"Все, что тебе нужно сделать, это пойти и сообщить, что семья Цзин сейчас в опасности в Восточном Ландинге, и что кто-то пришел на помощь". Цзин Янь слегка подколот.

Здесь было много людей, и Цзин Янь не хотел раскрывать свою личность слишком рано, так что лучше не идентифицировать себя перед этими охранниками.

"Ты хочешь помочь нашей семье Цзин?" В глазах охранника промелькнул великолепный свет: "Подожди минутку, я пойду доложу патриарху".

Охранник развернулся, не отважившись притормозить, и быстро вошел в особняк.

После ожидания менее чем каландрического периода, ведущий защитник вернулся.

"Пожалуйста, следуйте за мной, вождь клана хочет вас видеть." Охранник сказал Цзин Янь.

Цзин Янь, последовал за охранником в особняк семьи Цзин и прошел в зал заседаний.

Перед залом Совета вышел вождь клана Цзин Чэнье, а также группа старейшин из семьи Цзин.

Очевидно, что всем им было любопытно, кто готов был бы помочь семье Цзин в это время.

При нынешней ситуации в городе Донг Линь любой проницательный человек мог легко сказать, что семья Цзин - это нехорошо, и она недалеко от вымирания. Весь город Восточного Адвента был наполнен такой мелодией бадмутации семьи Цзин.

При таких обстоятельствах, кто готов помочь семье Цзин?

Цзин Чэнье и другие, увидев охрану и приведя с собой человека в ковшевой шляпе, все смотрели на него.

"Мистер сказал, что хочет помочь моей семье Цзин, могу я спросить, кто он такой?" С тревогой на лице Цзин Чэнно посмотрел на Цзин Янь и спросил.

"Давайте зайдем внутрь и поговорим, это неудобно для всех людей снаружи." Цзин Янь говорил непосредственно с Цзин Чэн Е.

Услышав голос Цзин Янь, Цзин Чэньё и другие выглядели немного по-другому. Очевидно, что этот голос был знакомым. Хотя Цзин Чэнье и другие не видели Цзин Яня больше года, но, в конце концов, Цзин Янь жил в доме семьи Цзин более десяти лет, они, безусловно, были знакомы с его голосом, и даже несмотря на то, что Цзин Янь сознательно изменил свой голос, они все еще могли чувствовать себя знакомыми с ним.

"Сэр, пожалуйста, войдите в зал Совета". Цзин Чэньё был достаточно вежлив, чтобы впустить Цзинъянь в зал заседаний.

Войдя в зал Совета, Цзин Янь снял шляпу с головы. Здесь были только патриарх и старейшины семьи Цзин, а также некоторые важные люди, и тайна была сильна.

"Цзин Янь?" Цзин Чэньё и остальные, все кричали в тревоге.

Они только что почувствовали некоторое знакомство с голосом Цзина, но поскольку Цзин намеренно изменил некоторые из его голосов, они ни на минуту не подумали, что это был Цзин.

"Патриархи, старейшины". Цзин Янь столкнулся с людьми вокруг него и изогнул руки.

"Цзин Янь, что ты возвращаешься? Поспешите покинуть Ист-Рим-Сити". Цзин Чэньэ помахал рукой и сказал в решительном тоне.

"Цзин Янь, патриарх прав, ты не должен возвращаться. Теперь вы должны немедленно вернуться в Блу Ку Каунти Сити". Четвертый старейшина Цзин Тяньин также сказал с

тяжелым выражением.

"Цзин Янь", ты получил новости о возвращении из округа Блу Ку? Как ты узнал об этом?"
Восьмой старший, Цзин Цинчжу, выглядел озадаченным.

Обычно она была в округе Блу Ку и только недавно вернулась в Восточный Лэндинг Сити, потому что семья Цзин столкнулась с беспрецедентным бедствием, она, как старейшина семьи Цзин, естественно, была вынуждена вернуться, чтобы помочь семье.

"Наша семья Цзин, я боюсь, что мы не сможем пройти через это время невредимыми". Тем не менее, есть еще надежда для нашей семьи Цзин, Цзин Янь, вы надежда для нашей семьи Цзин, и Цзи Ци, она также хороша, вы в безопасности в Голубом городе округа Ку, вы действительно не должны возвращаться на Восточную набережную сейчас".

Несколько старейшин семьи Цзин сказали, что у них семь ртов в запасе.

Очевидно, они не хотели, чтобы Цзин Янь вернулся в Ист-Рим Сити. Сейчас это слишком опасно для Восточного кольца, и сторона семьи Чжао может начать полномасштабную атаку, чтобы уничтожить семью Цзин в любой момент, в то время все члены семьи Цзин будут находиться в большой опасности, и маловероятно, что каждый десятый из них выживет.

Все знали, что талант Цзин Яня был чрезвычайно силен, и пока Цзин Янь жив, была надежда на месть в будущем. Когда Цзин Янь был достаточно силен, он мог полностью уничтожить семью Чжао и восстановить семью Цзин.

"Патриархи, старейшины, сначала послушайте меня". Цзин Янь был несколько тронут и беспомощен, слушая голоса семи уст, которые сказали ему немедленно покинуть Восточную высадку.

Подавляющее большинство старейшин клана Цзин действительно заботились о нем. Они также очень беспокоились о Цзин Яне, и они хотели, чтобы он жил. Несмотря на то, что семья Чжао была сильной, было не так-то просто связаться с Даосской первой академией, чтобы разобраться с Цзин Янем.

"Цзин Янь", что ты собираешься сказать? Вы, наверное, не понимаете опасности сегодняшнего города Восточного кольца. Прошло больше месяца с тех пор, как исчез Господь города, и без его сдерживания семьи Чжао и Кай разжигают неприятности и уже начали различные нападения на мою семью Цзин в Ист-Лэндинг-Сити. За этот месяц сотни моих членов семьи Цзин погибли и получили ранения". Голос Чинг Ченги был несравненно депрессивным.

"Патриарх, с тех пор как я вернулся, я определенно не уйду сразу же. Более того, со мной здесь, семье Чжао не так-то просто иметь дело с семьей Цзин". Слова Цзин Янь были уверенными.

Цзин Янь, который еще не был уверен в том, сколько лучших воинов семьи Чжао, не осмелился наполнить свои слова слишком большим количеством. Тем не менее, Цзин Янь имел достаточно знаний о своих собственных силах. Если бы семья Чжао имела только одного или двух воинов Царства Духа Дао, Цзин Янь и семья Цзин определенно имели бы возможность противостоять им.

"Цзин Янь, я буду с тобой откровенен, я боюсь, что на этот раз наша семья Цзин будет стерта с лица земли". Останешься ты или нет, это ничего не изменит. Если вы живы, у нас есть надежда. Если ты тоже умрешь, то последняя надежда исчезнет. Я знаю, что сейчас вы очень сильны, и старейшина Цинчжу также сказал, что у вас будет безграничное будущее, если вы присоединитесь к Академии Дао Один. Но сейчас ты слишком молод, в конце концов, и время твоего выращивания все еще невелико, так что насколько ты силен, чтобы все еще быть в состоянии победить сильное Духовное царство Дао?". Цзин Чэнье, с глубоким чувством беспомощности на лице, сказал.

"Да, и есть не одна сила Духовного Царства Дао в нынешнем семействе Чжао". Бабушка Духовного царства Дао Сан Йинг тоже перепутала с семьей Чжао. Еще есть проклятый Цзин Чунью, этот предатель, мне очень не хочется обезглавливать его самому!" Цзин Тяньиньинь сказал злобным голосом, особенно скрипучим зубами, как сказал Цзин Чунью.

Остальные старейшины тоже открыли гневные взгляды.

"Чжин Чунью, уже мертв". Цзин Янь сузил глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1023916>